

Язык мой — враг мой:
проблемы
концептуализации в
социальных науках и
философия языка

Что такое метафизика? Ответ Хайдеггера

- В ужасе происходит отшатывание от чего-то, но это отшатывание — не бегство, а оцепенелый покой. Отшатывание исходит от Ничто. Ничто не затягивает в себя, а сообразно своему существу отсылает от себя. Отсылание от себя как таковое есть вместе с тем — за счет того, что оно заставляет сущее ускользать, — отсылание к тонущему сущему в целом. Это отталкивание-отсылание к ускользающему сущему в целом, отовсюду теснящее нас при ужасе, есть существо Ничто: ничтожение. Оно не есть ни уничтожение сущего, ни итог какого-то отрицания. Ничтожение никак не позволяет и списать себя на счет уничтожения и отрицания. Ничто само ничтожит.

Ответ Р. Карнапа на ответ Хайдеггера

- Р. Карнап – видный представитель Венского кружка: объединения логиков, математиков, философов, физиков и социологов, поставившего своей целью «прояснить» язык философии и привести его к наукообразному стилю.
- «В области метафизики (включая всю аксиологию и учение о нормах) логический анализ приводит к негативному выводу, который состоит в том, что мнимые предложения этой области являются полностью бессмысленными» [Карнап, «Преодоление метафизики»].

«Бабик» и «Бабичность»

1. Предположим, что кто-то придумал слово «бабик»
2. Он утверждает, что есть бабичные и небабичные вещи
3. На вопрос «Что значит быть бабичным?» он отвечает, что у бабичности нет эмпирических характеристик
4. В таком случае, никакой бабичности нет. Если же он настаивает, что оно есть, но наш «убогий рассудок» не может его ухватить, то мы будем рассматривать это как пустую болтовню
5. «Если для нового слова не установлен критерий, то предложения, в которых оно встречается, ничего не выражают, они являются пустыми псевдопредложениями»

Вот и всё. Или нет?

- Здравый смысл подсказывает, что рассуждение Карнапа, в отличие от рассуждения Хайдеггера, звучит намного логичнее. Более того, Если в 1930-х удалось поставить такую жирную точку, почему философы до сих пор получают зарплату?
- Ответы на эти вопросы следует искать в тех областях знания, к которым обычно относят «вечные вопросы»:
 1. Существует ли Бог?
 2. Что есть Красота?
 3. Существует ли Благо и что оно означает?

Et cetera....

Что обо всём этом думал Людвиг Витгенштейн?

- «Логико-философский трактат» - революция в философии, поворот к языку как ключевой оптике внешнего мира.
- Структура текста: 7 тезисов, вокруг которых разворачивается сотня подпунктов:
 1. Мир есть всё то, что имеет место.
 2. То, что имеет место, что является фактом, — это существование атомарных фактов.
 3. Логический образ фактов есть мысль.
 4. Мысль есть осмысленное предложение.
 5. Предложение есть функция истинности элементарных предложений.
(Элементарное предложение — функция истинности самого себя.)
 6. Общая форма функции истинности есть $[p, x, N(x)]$. Это есть общая форма предложения.
 7. О чём невозможно говорить, о том следует молчать.

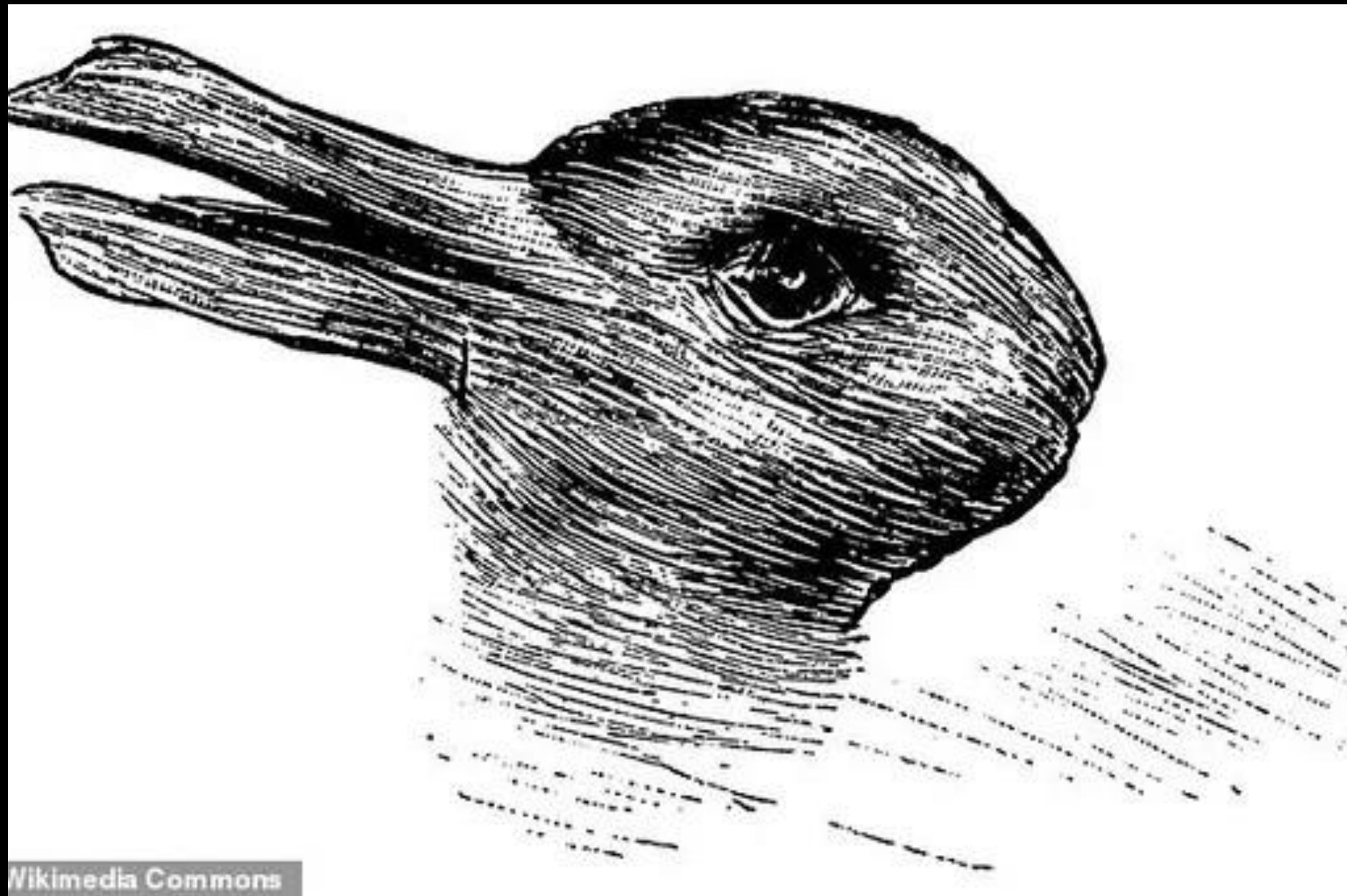
Витгенштейн «поздний»: переосмысление

«Философские исследования» (1953) – очередная революция. Всё же есть, о чём возможно говорить, просто необходимо учитывать правила «языковой игры», в которой оказываешься.

«Для большого класса случаев использования слова “значение” — хотя и не для всех — это слово можно объяснить следующим образом: значение слова - это его использование в языке» [Витгенштейн, ФИ]

Языковые игры:

1. Часть жизненного мира
2. Не имеют строгих правил

Кембридж и Оксфорд: Философы обыденного языка

- Дж Остин
- Г. Райл
- Дж. Сёрль
- Все трое находились под большим влиянием Витгенштейна. Главная их заслуга — теория речевых актов и критика «внутреннего языка»
- . В своих лекциях, изданных впоследствии под названием «Как производить действия при помощи слов?», Дж. Остин обращается к распространенному заблуждению, что «утверждение» может только «описывать» положение вещей или «утверждать нечто о каком-либо факте», который при этом должен быть либо истинным, либо ложным»
-

Слова как действия. Джон Остин

- Если обратиться к практике повседневной речи, то вполне очевидно, что язык можно использовать для совершения разнообразных действий: отдавать приказы, приносить извинения, давать обещания, выдвигать предположения, предупреждать кого-то, порицать, приветствовать и т.д. Такие высказывания означают не простое произнесение слов, они ничего не констатируют, а предполагают совершение действия — являются частью поступков и действий.
- Действия-слова Остин предложил назвать перформативами. Например:

«Объявляю вас мужем и женой»

«Вы уволены»

«Завещаю часы старшему брату»

Это всё понятно. Но не совсем...

- Что на данный момент мы можем сказать о языке? Он
 1. Неформализуем
 2. Нагружен абстракциями
 3. Подчиняется правилам отдельных языковых игр (ситуаций и правил сообществ)
 4. Способен производить действия, т.е. в каком-то смысле *материален*
 5. Опирается на базовые принципы взаимопонимания

Беспорядок в социальных науках

«Один из специалистов по африканской этноистории проводит полевое исследование в Габоне. Его интересуют мпонгве береговая группа, активно контактировавшая с европейскими торговцами и колонистами в XIX веке. Это «племя» до сих пор существует в районе Либревиля, и этноисторик договаривается об интервью с нынешним вождем мпонгве, желая расспросить того о традиционном образе жизни, религиозных ритуалах и т. п. Готовясь к своему интервью, исследователь штудировал краткое руководство по местным обычаям, составленное в начале XX века габонским миссионером-христианином и первым этнографом аббатом Рапонда-Уолкером»

Дж. Клиффорд, «Об
этнографической аллегории

«Прежде чем встретиться с вождем мпонгве, этнограф делает копию списка религиозных терминов, институтов и понятий, собранных и описанных Рапонда-Уолкером. Он планирует идти по этому списку во время интервью, проверяя, сохранился ли тот или иной обычай, и если да, то что в нем изменилось. Поначалу все идет гладко: вождь мпонгве описывает и интерпретирует предлагаемые понятия или отмечает, что данная практика прекратилась. Однако через некоторое время, когда исследователь спрашивает о значении очередного слова, вождь вдруг проявляет нерешительность, хмурит брови, бодро говорит: «Одну минуту» и исчезает в своем доме, возвращаясь с экземпляром компендиума Рапонда-Уолкера. Всю оставшуюся часть интервью книга лежит раскрытой на его коленях»

Дж. Клиффорд, «Об
этнографической аллегории

Слово туземцам!

«В аборигенной культуре беседа представляет собой нечто большее, чем история или простой разговор: *это структурированная культурная деятельность*, в которой даже ученые видят действенную и строгую методологию производства, проверки и передачи знаний. Ее ритуал включает в себя такие элементы, как история, юмор, жест и мимикрия для достижения консенсуса, выработки смысла и внедрения инновации. Будучи связанной с конкретными местами и отношениями, беседа глубоко погружена в местный контекст, определенный особенностями мировоззрения ее участников»

Тайсон Янкапорта, «Разговоры на песке»

Б. Малиновский и тробрианцы

Заключение: Т. Кун и три типа несоизмеримости

В замечаниях Куна мы можем выделить три типа несоизмеримости:

(1) методологическая — нет общей меры, поскольку методы сравнения и оценки меняются;

(2) перцептивная/наблюдательная — данные наблюдений не могут обеспечить общую основу для сравнения теорий, поскольку перцептивный опыт зависит от теории;

(3) семантический — тот факт, что языки теорий разных периодов развития нормальной науки могут быть непереводаемыми, является препятствием для сравнения этих теорий

Почему язык — всё-таки враг?

1. Язык задаёт базовый набор категорий, чтобы определять Других.
2. Язык часто обманывает нас, потому что главное в нём не правило — а практика следования ему (интуиция)
3. Философы языка стремились показать, что мы всегда стремимся быть понятыми. Но так ли это?
4. Язык создает ощущение самоочевидности: зачем мне задавать такой вопрос, если это и так понятно?
5. Структура языка и структура мира связаны: чем больше разных «языковых игр», тем больше изолированных миров